

Уголовно-правовые науки Criminal science

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-131-142>

Публикация подготовлена в рамках гранта Государственного Совета Республики Крым молодым учёным Республики Крым

Кристина Сергеевна Абисова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0001-7922-5744>, abisova@inbox.ru

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
Российская Федерация, 295053, Симферополь, ул. Академика Х. Х. Стевена, д. 14*

Методология исследования террористической деятельности. Часть 2: познавательные инструменты

Аннотация: Введение. Статья является логическим продолжением публикации «Методология исследования террористической деятельности. Часть 1: основы исследования»¹. Статья посвящена описанию конкретных методологических инструментов исследования террористической деятельности. Очевидно, что ввиду сложности террористической деятельности, усложнения в динамике социального развития, многообразия видов и форм терроризма в современном транзитивном обществе необходимо применение эффективных подходов к исследованию. **Методы.** Методологическую основу исследования составили фундаментальные основы и постулаты философской методологии: всеобщие категории, принципы и закономерности диалектического, и деятельностного подходов, общенаучная методология системного подхода, а также комплексный инструментарий общелогических методов познания. **Результаты.** Обосновано, что диалектический метод позволяет изучить противоречивость терроризма, проявляющуюся в динамике террористической деятельности в контексте социально-исторического развития. Понимание сложности, многообразия видов и форм, технологичности террористической деятельности как современного социально-правового явления, ее места и роли в динамике социального развития современного транзитивного общества, а также необходимости системного противодействия ей определяет необходимость применения системного подхода.

¹ Абисова К. С. Методология исследования террористической деятельности. Часть 1: основы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 122–130; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-122-130>.

Использование методологического инструментария интервального подхода позволяет всесторонне исследовать террористическую деятельность в ее сущности и проявлениях в различных проекциях и измерениях, синтез знаний каждого из них позволяет получить интервальную модель террористической деятельности. Применение деятельностного подхода позволяет рассматривать террористическую деятельность как реализуемое на систематической основе преступное поведение, включая допреступные и посткриминальные с точки зрения совершения непосредственно террористического акта деяния.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, система, методологический инструментарий, интегративность, интервальный подход

Для цитирования: Абисова К. С. Методология исследования террористической деятельности. Часть 2: познавательные инструменты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 131–142; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-131-142>.

Original article

This work has been prepared as a part of a grant from the State Council of the Republic of Crimea to young scientists of the Republic of Crimea

Kristina S. Abisova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0001-7922-5744>, abisova@inbox.ru

*Crimea branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia
14, Academica X. X. Stevena str., Simferopol, 295053, Russian Federation*

Methodology of terrorist activity research. Part 2: cognitive tools

Abstract: Introduction. The article is a logical continuation of the publication “Terrorism Research Methodology. Part 1: Research Fundamentals”². The article is devoted to the description of specific methodological tools of terrorist activity research. On account of the complexity of terrorist activity, the increasing complexity in the dynamics of social development, the diversity of types and forms of terrorism in modern transitional society, it is necessary to apply effective approaches to research. **Methods.** The methodological basis of the research was formed by the fundamental bases and postulates of philosophical methodology: universal categories, principles and regularities of dialectical and activity approaches, general scientific methodology of system approach, as well as a set of general logical methods of cognition. **Results.** The author substantiates that the dialectical method makes it possible to study the contradictory nature of terrorism, manifested in the dynamics of terrorist activity in the context of socio-historical development. The understanding of the complexity, diversity of types and forms, technological nature of terrorist activity as a modern socio-legal phenomenon, its place and role in the dynamics of social development of modern transitional society, as well as the need for systemic counteraction to it determines the requirement for applying a systemic approach. The use of the methodology of the interval approach provides a comprehensive study of the terrorist activity and its manifestations in various aspects and dimensions, the synthesis of knowledge of each of them helps to obtain an interval model of terrorist activity. Application of the activity approach reveals terrorist activity as criminal behaviour implemented on a systematic basis, including pre-criminal and post-criminal actions from a standpoint of committing a terrorist act.

Keywords: terrorism, terrorist activity, system, methodology, integrativity, interval approach

For citation: Abisova K. S. Methodology of terrorist activity research. Part 2: cognitive tools // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2024. – № 3 (103). – P. 131–142; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-131-142>.

² Abisova K. S. Metodologiya issledovaniya terroristicheskoy deyatel'nosti. Chast' 1: osnovy issledovaniya // Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 2 (102). – S. 122–130; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-122-130>.

Введение

Будучи сложным и противоречивым социальным феноменом, терроризм получил свое специфическое развитие на фоне развития и усложнения общества, претерпел изменения в социокультурной динамике нескольких столетий, трансформировавшись от отдельных способов борьбы социальных групп за свои права в особый вид международной преступности современного мира [1, с. 356]. Противоречивость феномена терроризма уходит корнями в глубокую древность, когда он применялся в качестве инструмента диктатуры в целях государственного управления (например, в Римской империи), с одной стороны, и в качестве механизма борьбы с государственной властью (например, в средневековой Сирии) – с другой³. Сложность терроризма отражается в динамике террористической деятельности (от традиционных к современным формам), в изменчивости (рост технологичности и масштабности), трансформативности (от религиозного – к идеологическому), ввиду чего его разнообразные проявления в социокультурных, исторических и географических характеристиках объективно обуславливают субъективность познания данного феномена. В свою очередь, субъективность в познании способствует появлению различных трактовок в понимании исследуемого феномена, что указывает на необходимость выбора соответствующего объекту познания проверенного и эффективного инструментария научного познания.

Методы и результаты

Именно *диалектический метод* позволяет изучить противоречивость терроризма, проявляющуюся в динамике террористической деятельности в контексте социально-исторического развития, что подразумевает возможность проследить эволюцию данного явления и его трансформацию от зарождения до наших дней (от государственного и религиозного – к идеологическому, национальному, политическому и транснациональному).

Как отмечают отечественные и зарубежные ученые и философы, исследующие специфику современной социальной реальности, важнейшей особенностью нынешнего общества, называемого транзитивным, т. е. переходным (Ф. Уэбстер, Е. А. Тюгашев), постиндустриальным (Д. Белл, А. Тоффлер, В. Иноземцев и др.), информационным (К. Шеннон, Н. Винер, Д. фон Нейман, А. Тьюринг, Р. Абдеев и др.), является его уникальная динамика. Имеют место быстрое нарастание и синтез различных трансформационных процессов: социально-политические и экономические изменения, глобализация, а также тотальная технологизация [2, с. 3]. Мир становится более сложным и все большее количество изменений происходит под воздействием человеческой деятельности, которая также усложняется и трансформируется, обрастает новыми формами взаимодействий и инструментами: от региональных и локальных до глобальных, от реально-предметных до виртуально-цифровых. В этих специфических условиях и происходит становление и развитие современной террористической деятельности, которая осваивает новые технологические, социальные, экономические и прочие ресурсы и возможности [3, с. 84]. Ее последствия становятся все менее предсказуемыми, а усилия по предотвращению, компенсированные новыми социальными условиями и обеспеченные сверхновыми разноплановыми инструментами, а также непредвиденными реакциями различных глобальных социальных субъектов или воздействием сил природы, могут значительно ухудшить ситуацию. Пытаясь ответить на подобные вызовы, ученые еще в прошлом веке осознали необходимость поиска новых стратегий и подходов мышления и деятельности в подобных непростых ситуациях. В рамках таких поисков и возник системный подход – методология постижения сложных объектов как систем, в которых все взаимосвязано. Сегодня существует множество школ системного подхода, которые утверждают, что развитие системного мышления – важнейший фактор выживания человечества в современном трансформирующемся мире [4].

В юридической науке получило широкое распространение применение системного подхода к анализу преступности в работах таких авторов, как В. М. Дрёмин, А. Н. Игнатов, С. В. Иванцов, В. В. Макаров, С. В. Матюшенко, А. В. Шахматов и др.⁴ [5–9; 10, с. 3, 20–22].

Необходимость применения системного подхода к исследованию террористической деятельности обуславливается сложностью этого явления, его усложнением в динамике

³ Терроризм: история и причины возникновения // Министерство по чрезвычайным ситуациям Камчатского края : [официальный сайт]. – URL: <https://www.kamgov.ru/minsp/protivodejstvie-terrorizmu-i-ekstremizmu/terrorism> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Дрёмин В. Н. Институциональная теория преступности и криминализация общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Одесса, 2010. – С. 7.

социального развития, многообразием видов и форм терроризма в современном транзитивном обществе. Например, одной из ключевых особенностей современного социума, как мы уже писали, является технологизация, которая оказывает существенное влияние и на характер терроризма: «Конец XX – начало XXI века ознаменовались существенными изменениями в средствах и способах осуществления террористических акций. Вследствие вовлечения в боевые организации некоторой части высокопрофессиональной и высокоэрудированной интеллигенции на службу терроризму поставлены самые современные высокие технологии. В связи с этим возросла угроза производства и применения во время терактов оружия массового поражения. Объектом воздействия террористов стали не только политический, военный и экономический потенциалы страны, но и управленческая и информационная сфера. Технологизация общества привела к росту опасности террористических актов. На объектах промышленности, транспорта возникла угроза применения террористами мер провоцирования экологических катастроф»⁵. Одним из важнейших принципов противодействия терроризму, согласно ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ), в Российской Федерации является принцип системности, предполагающий «...комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму...»⁶. Сегодня в юридической литературе терроризм и террористическая деятельность рассматриваются как особо опасные явления современного мира⁷: «терроризм относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы»⁸, имеющих системный характер: «...по совокупности организационно-тактических характеристик терроризм – это насилие, носящее системный, наступательный и массовый характер, использующее тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и отличающееся бивалентностью объекта воздействия, различными способами действий»⁹. Таким образом, понимание сложности, технологичности терроризма как современного социально-правового явления, а также необходимости системного противодействия ему способствует осознанию уместности применения системного подхода к изучению террористической деятельности.

Система – это сложное множество простых элементов, составляющих единство, образующих связи и взаимодействия друг с другом и внешней средой и формирующих присущую данной системе целостность, качество, функциональную и целевую направленность¹⁰. Применяя базовые концепты, а также общие системные закономерности к исследованию террористической деятельности, можем констатировать, что террористическая деятельность носит системный характер.

Любой субъект террористических отношений (взаимодействия) является членом общества как биосоциальной системы, т. е. выступает одним из ее элементов [11, с. 65]. Указанный субъект в своей преступной деятельности использует основной инструмент – террор (насилие) и преследует определенную цель – воздействие на общество. Террористическая деятельность представляет собой разновидность биосоциальной системы, элементарный состав которой формируют субъекты терроризма, а также возникающие между ними и биосоциальной средой (обществом и природой), ее элементами, в данном случае – объектами терроризма, т. е. людьми, отношения. Субъекты терроризма объединяются в организацию, для которой характерны такие системообразующие качества, как структура, иерархия, цель, управление, синергия. Таким образом, террористическая деятельность как система – *это сложное множество субъектов терроризма, составляющих преступное единство и целостность, образующих криминальные связи и взаимодействия друг с другом и обществом, реализующее функцию насилия (в форме террора) над обществом и его членами с целью управления последними в своих интересах. Закономерности ее функционирования системны и сводятся к следующим принципам:*

⁵ Грачев С. И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории : учебное пособие / под общ. ред. О. А. Колобова : [Электронный ресурс]. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010. – С. 6.

⁶ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

⁷ Терроризм в современном мире : Информационно-аналитический вестник / под ред. А. П. Кошкина. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – Вып. 5. – 108 с.

⁸ Грачев С. И. Указ. соч. – С. 3.

⁹ СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

¹⁰ Горохов А. В. Основы системного анализа : учебное пособие. – Москва: Юрайт, 2024. – С. 32–33.

– интегративность, означающая наличие существенных устойчивых преступных взаимосвязей между субъектами террористической деятельности, имеющих системообразующий и системообразующий характер, превосходящий по силе и степени зависимости их иные взаимосвязи: с объектами терроризма и с обществом в целом (например, террористическая группа (организация), в рамках которой террористы демонстрируют свою взаимосвязь как элементы террористической системы);

– целостность, раскрывающаяся в сложном единстве множества простых взаимосвязанных между собой субъектов террористической деятельности, обособленных от социальной среды и взаимодействующих с ней как единое целое (например, идеология и пропаганда терроризма, насилия, объединяющая всех террористов; у каждой террористической организации есть своя обособленная от среды и других организаций структура, где террористы представлены как целостное единство, организованная группа с общностью интересов, задач и целей);

– холизм, эмерджентность, синергичность – взаимосвязанные параметры, представляющие собой соответственно:

а) структурный, организационный и функциональный приоритет террористической деятельности как системы перед ее субъектами как отдельными частями;

б) наличие усиливающего эффекта взаимодействия внутри террористической деятельности как системы, превосходящего простую сумму действий отдельных субъектов террористической деятельности;

в) наличие у террористической деятельности свойств, не присущих субъектам террористической деятельности по отдельности, или принципиально не сводимых характеристик террористической деятельности как системы к сумме характеристик составляющих ее субъектов (например, террористическая стратегия, а конкретнее: совместные согласованные действия нескольких террористов могут быть организованы так, что будут иметь эффект взаимного усиления; каждая террористическая организация подчинена реализации общей цели);

– иерархичность – террористическая деятельность имеет свою упорядоченную структуру на организационном уровне (например, у каждой террористической организации есть своя упорядоченная структура взаимоотношений, система управления и субординации, подчинения и доминирования). Более того, она может рассматриваться как элемент (подсистема) биосоциальной надсистемы (системы) общества.

Общенаучная методология системного подхода имеет особую ценность в понимании феномена террористической деятельности, о чем свидетельствует не только проведенный выше анализ, но и научные результаты современных исследователей терроризма. Например, Ю. Д. Мишин и Е. А. Кочнев доказывают его особую эффективность в сочетании с диалектическим методом [12, с. 118]. Поддерживая общую интенцию указанных авторов, добавим, что для постижения сущности и специфики современной террористической деятельности как сложного феномена трансформирующегося общества важно обратиться к достижениям философской методологии последнего столетия – методологическому инструменту *интервального подхода*, разработанному на основе диалектического и системного подходов в рамках постнеклассического типа научной рациональности, соответствующему последней стадии развития научного знания. Это позволяет всесторонне раскрыть характеристики современного терроризма как многомерного социально-правового явления и особенности его реализации в террористической деятельности с учетом социокультурной динамики данного феномена.

За несколько последних десятилетий в среде представителей социально-гуманитарного знания сформировался большой интерес к такому интеллектуальному феномену мыслительной культуры, как многомерное мышление. Причина этого интереса восходит к особенностям современного этапа общественного развития, связанного с вовлечением человечества в глобальные экономические, социально-политические и информационно-технологические процессы, ставшие важнейшей составляющей «общества знаний» и техногенной цивилизации в целом. Ученые все чаще сталкиваются с усложняющимися объектами исследования, с динамичными и сложнопрогнозируемыми явлениями. Безусловно, это породило острую потребность в поиске соответствующих интеллектуальных ресурсов для постижения таких феноменов. Ответом на данный вызов, по словам современного философа М. К. Трифионовой, стало обращение многих специалистов к понятию многомерного мышления, одной из методологических версий которого выступает интервальный подход [13, с. 202]. С точки зрения Е. Б. Ильинович, современный тип рациональности – постнеклассический – открывает новые измерения для познания такого феномена,

как человек, который теперь требует особого исследования в рамках специфического проблемного поля – комплекса «человекоразмерных» систем [14, с. 303].

Причина интереса к многомерному типу мышления имеет также внутринаучные основы. По мнению философов и методологов, в прошлом столетии изменился сам стиль мышления. Он начал ориентироваться на такие принципы, как относительность, множественность, интервализм, глобальный эволюционизм. Под воздействием этого стиля в самой науке начали формироваться такие теоретико-методологические парадигмы, как структурализм, постпозитивизм, постмодернизм, синергетика, интервальный подход [15, с. 199].

Интервальный подход был разработан Ф. В. Лазаревым и М. М. Новоселовым в 60–70-е гг. прошлого столетия, но его эвристические возможности раскрываются на наших глазах. Об этом свидетельствует динамическая практика применения указанного методологического инструмента в современном научном дискурсе: от естественнонаучного знания до социально-гуманитарного, в частности в юридической науке в области криминологии [15, с. 7]. Так, интервальная методология применяется в междисциплинарном ракурсе: на границе философского и исторического знания – в публикациях М. В. Масаева¹¹; философско-методологического и юридического знания – в работах Е. Б. Ильинович¹²; в криминологической науке интервальная методология успешно применяется в трудах последних пяти лет А. Н. Игнатова, А. А. Кашкарова, Ю. Е. Пудовочкина и других ученых¹³.

Как пишут современные исследователи феномена насилия, использующие интервальную методологию в криминологическом познании, сама идея интервальности заключается в отражении объекта в многомерной проекции, т. е. дает возможность рассмотреть знакомый нам объект через иные плоскости или незнакомый – через области знания, предметы и явления, которые нам ранее были знакомы. Вся эта совокупность отражает принципиально новый взгляд на структуру объекта исследования [16, с. 97].

Автор интервального подхода Ф. В. Лазарев утверждает, что «интервал – это любая самозамкнутая целостность в структуре реальности, имеющая как внешний, так и внутренний аспект своего существования... Часто интервал рассматривают как пространство актуализации того или иного свойства исследуемого предмета. Но это лишь одна сторона дела... Речь идет о пространстве, в котором неопределенное становится определенным, непрерывное – прерывным, бесконечное – конечным, а также происходит разбивка характеристик предмета на варианты и инвариантные» [17, с. 132]. Таким образом, интервал – это то, что определяет вещь здесь и сейчас, он отражает всеобщую диалектику вещи, отображая ее вариативные (меняющиеся) или инвариантные (неизменные, сущностные) свойства. В связи с этим можно утверждать, что интервальная диалектика позволяет «схватить» познаваемый объект как целое, в полноте его сущностных и присущих ему характеристик.

Интервальная диалектика как отдельный метод, а также интервальный подход как специфическая методология – это частная и общая познавательные модели, которые необходимо наполнить соответствующими эмпирическими данными, чтобы учесть все интервалы абстракции. С нашей точки зрения, это может обеспечить целостность, полноту, сложность и, что важнее всего, многомерность постижения исследуемых объектов. В рамках настоящего исследования такое наполнение предполагает рассмотрение террористической деятельности в ее сущности и проявлениях в различных проекциях и измерениях (интервалах), что предопределяет использование научных методов различной степени общности. Речь идет о применении общенаучных методов – общелогических и частнонаучных – историческом, социологическом, статистическом. Данное комплексное использование разнообразных методов с применением философской методологии, диалектического

¹¹ См.: Масаев М. В. Проблемы диалога культур и народов многонационального Крыма в ракурсе проблем философии социума // Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней : сборник материалов конференции ХLI Международного научного чтения, 23–24 ноября 2016 г. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2017. – С. 18–20; Масаев М. В. Феномен идеологии в контексте практической философии: социально-философский анализ // Практическая философия: состояние и перспективы : сборник материалов II научной конференции, 27–28 мая 2019 г. / гл. ред. О. А. Габриелян. – Ялта: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 30–36.

¹² См.: Ильинович Е. Б. Философская антропология: от истоков к горизонту 4.0 // Практическая философия: состояние и перспективы : сборник материалов научной конференции, 27–28 мая 2021 г. – Симферополь: Ариал, 2021. – С. 49–55; Игнатов А. Н., Ильинович Е. Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 129–133.

¹³ См.: Пудовочкин Ю. Е., Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Интервальная методология в исследовании преступности: сущность, преимущества и перспективы // Общество и право. – 2020. – № 2 (72). – С. 55–60; Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Интервальный подход как методологическая основа исследования преступности // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем : III Московский юридический форум : X Международная научно-практическая конференция [Кутафинские чтения] : в 4 ч., 6–9 апреля 2016 г. – Москва: Проспект, 2016. – Ч. 3. – С. 189–194.

и интервального подходов поможет обеспечить междисциплинарный подход в криминологическом исследовании, конвергенцию научных результатов различных сфер постижения террористической деятельности в целях ее глубокого и всестороннего изучения.

С научной и практической позиций проблема терроризма и его практической стороны реализации в террористической деятельности является актуальной и довольно динамической, ввиду чего не до конца исследованной составляющей проблемного поля криминологического дискурса. Заявленная проблематика деятельно рассматривается как в естественнонаучном, так и в социально-гуманитарном знании в различных плоскостях их измерений, в рамках исследования соответствующих наук. Ввиду многогранности и сложности детерминации современного терроризма данная проблема является популярной и дискуссионной в современном социально-гуманитарном знании. Предметом дискуссионных изысканий зачастую являются истоки и причины терроризма (природные, социальные, этногенетические, геополитические, культурные, политические, экономические и пр.). В связи с этим терроризм и террористическая деятельность исследуются в рамках разнообразных сфер знания, в различных проекциях измерений.

Как указывает Ф. В. Лазарев, абстракция – это важнейший, даже незаменимый познавательный инструмент, посредством которого субъект познания может теоретически расчленять реальность в соответствии с ее структурой. Данный тезис мыслитель обосновывает следующим образом: «Многовековые размышления философов и опыт исследований в науке показали, что реальность, это чрезвычайно сложное сплетение связей и опосредований, представляет собой диалектическое единство части и целого, конечного и бесконечного, прерывного и непрерывного и т. д. Как распутать это сплетение? Познание реальности было бы в принципе невозможно, если субъект не обладал бы искусством отделять одно от другого, если бы он не умел расчленять целое на части, фиксировать устойчивость в текучем, а абсолютное – в относительном» [18, с. 139]. Искусство данного «отделения» кроется в абстракции, применение которой с позиций интервального подхода является необходимым в познании, а выделение интервалов абстракции – важнейшим условием многомерного «схватывания» познаваемой реальности.

Для всестороннего изучения проблемы детерминации и предупреждения террористической деятельности, а также ее концептуализации в криминологическом аспекте необходимо выйти за рамки предметной сферы криминологии для возможности использования в целях познания того методологического инструментария, посредством применения которого возможно решить комплексную исследовательскую задачу – познание природы и закономерностей детерминационного комплекса террористической деятельности. В качестве такого инструментария мы видим возможным использование интервальной методологии, которая зародилась в результате взаимодействия философского методологического сознания с общенаучной методологической культурой. Террористическая деятельность в данной исследовательской работе рассматривается как многоплановый феномен, познаваемый посредством потенциала интервального подхода, с помощью которого появляется возможность познания целостной системы через различные аспекты ее проявления.

Особое внимание стоит обратить на неопределенность и многоаспектность понятия терроризма и, соответственно, вытекающего из него понятия террористической деятельности, а также стоящую за данными феноменами противоречивую и многоаспектную социально-правовую реальность. Необходимо отдавать себе отчет в том, что изучаемый нами объект входит в теоретические поля различных сфер знания о человеке, а сама террористическая деятельность определяется разнообразными закономерностями природы человека и общества.

Системный подход дает возможность рассмотреть террористическую деятельность в контексте различных интервалов человеческой деятельности, т. е. в его природной корреляции с разнообразными сферами жизни социума: экономической, политической, культурной, социальной, правовой, а также этногенезом и пр. При апробации интервального подхода, основанного на многомерном мышлении, появляется возможность сформулировать универсальное для криминологической науки и адекватно отражающее природу и специфику детерминации понятие террористической деятельности как целостного, сложного феномена с учетом множества его сущностных предпосылок и свойств, развертываемых в различных интервалах, а значит, универсальный методологический инструментарий исследования закономерностей существования и проявления данного феномена.

Высказанные методологические принципы и замечания обращают наше исследование в междисциплинарную область. Таким образом, изучение феномена терроризма и террористической деятельности как предметно-практической стороны его реализации, попытка раскрыть многомерную сущность данных явлений, не злоупотребляя одним из их существенных измерений, требует применения особого теоретико-методологического аппарата. Таким аппаратом выступает, на наш взгляд, интервальная диалектика, разработанная на базе интервального подхода, как методология многомерного постижения объектов и реальности, исходя из многомерной природы последних, а также самого мышления и познания.

Интервальный подход основывается на совокупности базовых понятий (интервал, интервал абстракции, многомерное мышление, познавательная позиция субъекта и др.), методологических приемов и познавательных процедур (интервализация, концептуальная разверстка, концептуальная сборка, конститутивная рефлексия и пр.).

С позиций интервального подхода терроризм, а также конституируемую им террористическую деятельность следует рассматривать как многомерный объект. Ни одна из его трактовок, существующая в юридическом и в целом в социально-гуманитарном знании, не должна признаваться универсальной, претендующей на абсолютную истину. Абсолютизация того или иного сущностного измерения терроризма не позволяет понять террористическую деятельность во всей целостности и полноте ее индивидуально-психологических и социально-правовых характеристик. Поэтому можно предположить, что различные теоретические картины, т. е. знания и подходы к терроризму, необходимо учитывать в качестве множества элементов единого проблемного поля междисциплинарного характера. При этом все эти элементы должны не просто сливаться, а формировать сложно организованную по принципу иерархии и корреляции интервальную модель, в которой каждый отдельный *интервал абстракции*, или *интервал рассмотрения*, терроризма открывает собственную истину о нем в своих границах, взаимодополняя другие интервалы с их «истинами». Таким образом, для описания терроризма в разных познавательных ситуациях (в разных науках и подходах) необходимо использовать различные образы реальности и представления о ней, соответствующие этим разным условиям познания. Например, у криминолога – одни представления о терроризме, у социолога – вторые, у психолога – третьи. И все они в случае соблюдения гносеологических принципов и критериев научности имеют равное право на истину с позиций интервальности. Только в своей сложной интервальной совокупности они исчерпывают знание о терроризме. При этом истины одних интервалов могут быть в особых случаях преобразованы в истины других. Таким образом, всякое истинное знание о терроризме возможно в контексте той или иной системы идей и только в рамках определенного интервала (абстракции).

Интервальный подход обеспечивает многомерную теоретическую «оптику», четко отображает специфику объекта в рамках познавательной позиции, заданной интервалом. Как отмечают А. Н. Игнатов, Е. Г. Семенова и Е. Б. Ильянович, «...интервальный подход продемонстрировал, что любая обоснованная позиция, трактовка, модель, понятие имеют объективные основания, если они выдают инвариантные истины с точек зрения, заданных условиями их опыта (существования), т. е. такие истины, которые в аналогичных познавательных, социальных, культурных и прочих реалиях выдавал бы любой субъект познания, деятельности, отношений. В данном случае интервальность опирается на общеизвестный философский принцип об объективной относительности свойств вещей и их инвариантных соотношениях как основе их познания» [16, с. 96].

Актуальность рассмотрения любого феномена, в т. ч. и терроризма, через призму его практической стороны, а именно деятельности в целом и террористической деятельности в частности, проявляется в том, что современная человеческая жизнь выявляет себя исключительно через деятельность людей, которая характеризуется разнообразными видами и формами проявления [19, с. 527]. Предметно-практическая сторона терроризма находит отражение в террористической деятельности, которая направлена на реализацию идей и целей терроризма, что определяет необходимость применения инструментария деятельностного подхода в исследовании данного феномена [20, с. 67].

Деятельность является характерным процессом для жизни человека, имеющего строго определенную и осознаваемую цель. Деятельность как форма человеческой активности имеет цель удовлетворения широкого спектра потребностей, ввиду чего удовлетворение потребностей посредством совершения одноразового действия не представляется возможным, что обуславливает совершение ряда поведенческих актов. Реализация определенных потребностей,

провоцирующая изменения в окружающем мире или в самом деятеле, составляет систему поведенческих актов, что и является деятельностью [19, с. 71].

Криминологически значимой, как уже отмечалось нами ранее, является необходимость понимания террористической деятельности не как разрозненных преступных актов, а напротив, как человеческого поведения, носящего системный характер. Социальные практики (вся деятельность человека в его историческом развитии) в современном развивающемся обществе нередко трансформируются в неправовые формы, что представляет собой отражение социальной аномии.

Деятельность, как подчеркивал В. Е. Кемеров, не может осуществлять человек «вообще», ее реализуют конкретные индивиды, совместно или автономно. Человеческая индивидуальность включена в социальный процесс не только через прямые контакты с другими людьми, не только из общения с ними, но и через множество предметных опосредований, среди которых человеческая индивидуальность оказывается наиболее важным связующим звеном¹⁴.

Реализация социальной практики предполагает не только совокупность действий, но и взаимодействие по поводу преобразования окружающей среды. «Человек разумный», а равно «человек социальный», будучи отдельной единицей и воспроизводя индивидуальную деятельность, в то же время является членом общества, принимая участие в групповой деятельности, и рассматривается как часть общей системы. Однако не стоит умалять роль индивидуального аспекта человеческой деятельности, который в сравнении с групповой деятельностью по своему содержанию может показаться второстепенным, хотя, по сути, является «ядром» всей деятельности.

Как следствие всемирной глобализации (интеграции стран в мире), деятельность все чаще характеризуется именно групповой формой воспроизведения. Высокий уровень коммуникационных способностей современного общества, его мобильность способствуют созданию транснациональных организаций, участники которых становятся субъектами групповой деятельности.

Криминальная деятельность как итог социального процесса по обмену результатами предметной деятельности характеризуется свойством воспроизводства преступности. Преступная деятельность одних индивидов, вовлекая в свою орбиту третьих лиц, устанавливает зависимость от этой деятельности, тем самым способствуя созданию криминальной среды (групповой деятельности).

Анализируя социальную практику в свете воспроизводства криминальных и некриминальных видов деятельности как примера социального обмена предметной деятельностью, следует отметить, что групповая преступная деятельность не является простым расширением индивидуальной деятельности. Необходимо говорить о специфической взаимовлияющей форме коммуникации индивидуальных субъектов.

В криминологическом смысле групповая преступная деятельность многократно увеличивает индивидуальные криминальные способности субъектов, а также усиливает мотивационную составляющую, поскольку опосредованно проецирует преступное поведение на всех участников, вследствие чего становится возможным осуществление тех видов преступной деятельности, которые по своей сложности невозможны для осуществления индивидуально [21, с. 118].

Среди всей массы форм криминального поведения террористическая деятельность отличается особой сложностью. Цели терроризма зачастую не могут быть достигнуты путем совершения единичного действия, в связи с чем совершается ряд преступных поведенческих актов, образующих систему. В силу распространенности терроризма, группового характера исполнения и международного уровня функционирования преступного сообщества он по своей сути уже не может рассматриваться как вид преступного поведения, который реализуется в единичных актах.

Таким образом, методологический инструментальный деятельностного подхода позволяет рассматривать террористическую деятельность как реализуемое на систематической основе преступное поведение, включая допреступные и посткриминальные с точки зрения совершения непосредственно террористического акта деяния.

Тезис о масштабности, сложности, системности террористической деятельности получает свое подкрепление в Концепции коллективной безопасности государств-участников

¹⁴ Кемеров В. Е. Предметная деятельность – принцип развития общественных отношений // *Философия. Люди. Жизнь* : К 40-летию кафедры философии УГТУ-УПИ / редкол.: В. Е. Кемеров (отв. ред.) [и др.]. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1997. – С. 54.

Договора о коллективной безопасности¹⁵, где в разделе I в качестве одного из источников военной опасности государства-участники наравне с отдельными странами, организациями называют и террористические группы. В свою очередь, в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации отмечается повышение уровня организованности террористической деятельности и ее обеспеченности¹⁶.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Познание внутренней специфики терроризма, а также особенностей его проявления в террористической деятельности предполагает применение действенных, проверенных познавательных инструментов в виде принципов, подходов и методов исследования.

Гносеологическую основу исследования террористической деятельности составляют следующие основополагающие принципы познания: 1) познаваемости, 2) объективности, 3) определяющей роли практики в познании; 4) творческой активности субъекта познания.

Данные принципы могут служить верным методологическим ориентиром в познании и адекватно отображать суть современного терроризма не только в теоретическом аспекте, но и в правоприменительной практике – правотворчестве, толковании и применении правовых норм. Практика показывает, что, придерживаясь имеющегося на сегодня довольно размытого и методологически не выверенного представления о терроризме и практической стороне его реализации, невозможно эффективно разрешить актуальные проблемы по осуществлению противодействия данному феномену хотя бы по причине международной несогласованности в его определении, разнообразия и несогласованности методик его эмпирического изучения, статистического анализа и пр.

Методологическую основу исследования террористической деятельности составляют фундаментальные основы философской методологии, а именно: всеобщие категории и принципы диалектического, интервального и деятельностного подходов, общенаучная методология системного подхода, а также комплексный инструментарий общелогических методов (анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения (конкретизации), дедукции и индукции, систематизации, классификации, описания и определения, логико-семантический, типологизации и пр.) и конкретно-научных (социологические, статистические методы).

Результаты системного применения разнообразных методологических принципов и методов исследования различных сфер и уровней знания могут лечь в основу теоретической модели, необходимой для формирования комплексного подхода к анализу проблемы детерминации и предупреждения террористической деятельности.

Список литературы

1. *Игнатов А. Н., Абисова К. С.* Эволюционные трансформации сущности и проявлений терроризма как угрозы национальной безопасности / Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции : в 2 т., 10–11 июня 2020 г. / под общ. ред. Н. Н. Колюки. – Симферополь: Амирит, 2020. – Т. I. – С. 354–359.
2. *Ильянович Е. Б.* Техногенная цивилизация: основные ракурсы концептуализации понятия // Научный вестник Крыма : электронный журнал. – 2016. – № 2 (2). – С. 6. – URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/26/html>.
3. *Игнатов А. Н.* Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11-2. – С. 82–89.
4. *Sterman J. D.* Business Dynamics : Systems Thinking and Modeling for a Complex World. – Boston: Irwin/McGraw-Hill, 2000. – 982 p.
5. *Пудовочкин Ю. Е., Игнатов А. Н., Кашкаров А. А.* Интервальная методология в исследовании преступности: сущность, преимущества и перспективы // Общество и право. – 2020. – № 2 (72). – С. 55–60.
6. *Иванцов С. В.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления террористической направленности в контексте системности правового регулирования / Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений международной

¹⁵ Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности : Решение Совета коллективной безопасности (принято в г. Алма-Ате 10.02.1995) // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 10. – С. 3–8.

¹⁶ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 05.10.2009) // Российская газета. – 2009. – 20 октября. – № 198.

научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева, 28 февраля 2020 г. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – С. 214–219.

7. Дремин В. Н. К вопросу о предмете институциональной криминологии: от криминальной практики к социальному институту // Митна справа. – 2010. – № 6. – С. 68–73.

8. Макаров В. В. Закономерности влияния криминогенных и антикриминогенных факторов воспроизводства преступности // Научный портал МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 35–38.

9. Матюшенко С. В., Нагаева А. И. Свойства преступности с позиций системного подхода в криминологии // Национальные приоритеты России. – 2015. – № 1 (15). – С. 21–24.

10. Шахматов А. В. Преступность: методические указания для применения системного и вероятностного методов исследования: монография. – Ленинград: [б. и.], 1978. – 70 с.

11. Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2016. – № 1. – С. 63–73.

12. Мишин Ю. Д., Кочнев Е. А. Актуальность использования сочетания системного и диалектического подходов в понимании терроризма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10-3 (60). – С. 118–123.

13. *Философия мышления* : сборник статей / редкол. Л. Н. Богатая, И. С. Добронравова, Ф. В. Лазарев ; отв. ред. Л. Н. Богатая. – Одесса: Печатный дом, 2013. – 444 с.

14. *Ильянович Е. Б. Постнеклассическая методология в антропологических исследованиях / Философия в современном мире : диалог мировоззрений : материалы VI Российского философского конгресса, 27–30 июня 2012 г. : в 3 т. / редкол.: В. С. Степин [и др.]. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2012. – Т. 1. – С. 303–304.*

15. *Кремнинский А. И. Интервальная методология в контексте современной науки и культуры : монография. – Симферополь: Синтагма, 2011. – 384 с.*

16. Игнатов А. Н., Семенова Е. Г., Ильянович Е. Б. Интервальная методология в криминологическом исследовании феномена насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 94–104.

17. Лазарев Ф. В. Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии = Truth and the structure of reality. Fundamentals of interval methodology : монография. – Симферополь: Ариал, 2019. – 456 с.

18. Лазарев Ф. В. Интервальная методология: логика становления, базовые концепты и методы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т. 2 (68), № 3. – С. 136–139.

19. Дремин В. Н. Теоретические основы концепции преступной деятельности в криминологии / Актуальные проблемы державы и прав : сборник наук. праць. / редкол.: С. В. Кивалов (глав. ред.) [та ин.], видп. за вип. В. М. Докторин. – Одесса: Юридическая литература, 2012. – Вип. 65. – С. 527–539.

20. Абисова К. С. Деятельностный подход в исследовании террористических форм преступного поведения / Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Международной научно-практической конференции, 11 сентября 2020 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 66–69.

21. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 116–119.

References

1. Ignatov A. N., Abisova K. S. Evolyutsionnyye transformatsii sushchnosti i proyavleniy terrorizma kak ugrozy natsional'noy bezopasnosti / Krymskiye yuridicheskiye chteniya. Razvitiye konstitutsionalizma v Rossii : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii : v 2 t., 10–11 iyunya 2020 g. / pod obshch. red. N. N. Kolyuki. – Simferopol': Amirit, 2020. – Т. I. – С. 354–359.

2. Ilyanovich Ye. B. Tekhnogennaya tsivilizatsiya: osnovnyye rakursy kontseptualizatsii ponyatiya // Nauchnyy vestnik Kryma : elektronnyy zhurnal. – 2016. – № 2 (2). – С. 6. – URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/26/html>.

3. Ignatov A. N. Informatsionno-kognitivnyye tekhnologii v arsenale sposobov soversheniya prestupleniy // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. – 2020. – № 11-2. – С. 82–89.

4. Sterman J. D. Business Dynamics : Systems Thinking and Modeling for a Complex World. – Boston: Irwin/McGraw-Hill, 2000. – 982 p.

5. *Pudovochkin Yu. Ye., Ignatov A. N., Kashkarov A. A.* Interval'naya metodologiya v issledovanii prestupnosti: sushchnost', preimushchestva i perspektivy // *Obshchestvo i pravo.* – 2020. – № 2 (72). – S. 55–60.
6. *Ivantsov S. V.* Aktual'nyye problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti v kontekste sistemnosti pravovogo regulirovaniya / Aktual'nyye problemy ucheniya o prestuplenii : tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Martseva, 28 fevralya 2020 g. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2020. – S. 214–219.
7. *Dromin V. N.* K voprosu o predmete institutsional'noy kriminologii: ot kriminal'noy praktiki k sotsial'nomu institutu // *Mitna sprava.* – 2010. – № 6. – S. 68–73.
8. *Makarov V. V.* Zakonomernosti vliyaniya kriminogennykh i antikriminogennykh faktorov vosproizvodstva prestupnosti // *Nauchnyy portal MVD Rossii.* – 2014. – № 2 (26). – S. 35–38.
9. *Matyushenko S. V., Nagayeva A. I.* Svoystva prestupnosti s pozitsiy sistemnogo podkhoda v kriminologii // *Natsional'nyye priority Rossii.* – 2015. – № 1 (15). – S. 21–24.
10. *Shakhmatov A. V.* Prestupnost': metodicheskiye ukazaniya dlya primeneniya sistemnogo i veroyatnostnogo metodov issledovaniya : monografiya. – Leningrad: [b. i.], 1978. – 70 s.
11. *Ignatov A. N.* O biosotsial'noy prirode prestupnosti // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo.* – 2016. – № 1. – S. 63–73.
12. *Mishin Yu. D., Kochnev Ye. A.* Aktual'nost' ispol'zovaniya sochetaniya sistemnogo i dialekticheskogo podkhodov v ponimanii terrorizma // *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki.* – 2015. – № 10-3 (60). – S. 118–123.
13. *Filosofiya myshleniya* : sbornik statey / redkol. L. N. Bogataya, I. S. Dobronravova, F. V. Lazarev ; otv. red. L. N. Bogataya. – Odessa: Pechatnyy dom, 2013. – 444 s.
14. *Ilyanovich Ye. B.* Postneklassicheskaya metodologiya v antropologicheskikh issledovaniyakh / *Filosofiya v sovremennom mire : dialog mirovozzreniy : materialy VI Rossiyskogo filosofskogo kongressa, 27–30 iyunya 2012 g. : v 3 t.* / redkol.: V. S. Stepin [i dr.]. – Nizhniy Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2012. – T. 1. – S. 303–304.
15. *Kreminskiy A. I.* Interval'naya metodologiya v kontekste sovremennoy nauki i kul'tury : monografiya. – Simferopol': Sintagma, 2011. – 384 s.
16. *Ignatov A. N., Semenova Ye. G., Ilyanovich Ye. B.* Interval'naya metodologiya v kriminologicheskom issledovanii fenomena nasiliya // *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki.* – 2019. – № 3. – S. 94–104.
17. *Lazarev F. V.* Istina i struktura real'nosti. Osnovy interval'noy metodologii = Truth and the structure of reality. Fundamentals of interval methodology : monografiya. – Simferopol': Arial, 2019. – 456 s.
18. *Lazarev F. V.* Interval'naya metodologiya: logika stanovleniya, bazovyye kontsepty i metody // *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya.* – 2016. – T. 2 (68), № 3. – S. 136–139.
19. *Дрёмин В. Н.* Теоретические основы концепции преступной деятельности в криминологии / Актуальные проблемы держави и прав : сборник наук. праць. / редкол.: С. В. Кивалов (глав. ред.) [та ин.], видп. за вип. В. М. Докторин. – Одесса: Юридическая литература, 2012. – Вип. 65. – С. 527–539.
20. *Abisova K. S.* Deyatel'nostnyy podkhod v issledovanii terroristicheskikh form prestupnogo povedeniya / *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeystviya prestupnosti : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 11 sentyabrya 2020 g.* – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 66–69.
21. *Prozumentov L. M., Shesler A. V.* Obshchestvennaya opasnost' gruppovoy prestupnosti // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2008. – № 311. S. 116–119.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 23.07.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted April 1, 2024; approved after reviewing July 23, 2024; accepted for publication September 5, 2024.